

Это было странное чувство...

Благодаря кольчугам Фракс и Улвур могли стоять на грунте, а маринари и леди Ньяра кружили рядом, как длинные, тонкие, покрытые сверкающей чешуей рыбы. Поначалу Фраксу нелегко было привыкнуть к холодной и темной воде и сориентироваться. Когда они выпрыгнули из шлюза на грунт, в воду взлетели тучи песка, и сейчас Фракс не видел ничего, кроме темного силуэта "Гнева дворфов" над головой. Он старался дышать размеренно и глубоко, потом решился сделать шаг.

И в тот же миг из темноты навстречу ему метнулась злобная тень. Фракс мгновенно ощутил себя вновь на арене Порто-Драко, рефлексy гладиатора пробудились ото сна. Он выхватил меч и встал в стойку, даже не заметив этого, — все его внимание было поглощено приближающимся противником.

Вот перед ним мелькнуло массивное тело с уродливой рогатой головой и коротким хвостом. Фракс увидел выпуклые, ничего не выражающие глаза твари и нанес удар.

Он не поспешил и не опоздал ни на секунду.

Клинок гладиатора не мог пробить броню панцирной рыбы, но, получив увесистый удар по носу, рыба испуганно вильнула в сторону.

Сжимая меч в руках, Фракс озирался. Здесь, как и на арене, противник мог напасть с любой стороны, поэтому нужно было держать ухо востро. Вот еще одна рыба бросилась на него из глубины. Фракс сделал пол-оборота, пропуская рыбу перед собой, и ударил, целясь в жаберную щель бестии. На суше его удар, несомненно, достиг бы цели, но вода замедляла движения. Гладиатор едва увернулся от бестии, а его клинок лишь слегка царапнул ее по боку. Рыба тут же развернулась, и Фракс понял, что дела его плохи. Тварь явно нацелилась вышибить из него дух. На его счастье, в этот момент сверху свалилось тело другой рыбы, в боку которой торчал гарпун маринари. Широкая полоса темной крови тянулась за мертвой рыбой, и в этой кровавой завесе Фраксу удалось скрыться от своей бронированной преследовательницы.

Еще одна тварь, разрубленная пополам, свалилась на песок. Оглянувшись, Фракс заметил леди Ньяру, которая фехтовала своим лунным клинком легко и изящно, словно исполняла ведущую партию в балете.

Улвур поначалу тоже не мог найти уязвимое место в рыбьей броне, однако потом изловчился и рубанул топором по тому месту, где грудной плавник соединялся с туловищем. Ему удалось перерубить хрящ, и рыба, оставляя за собой шлейф крови, ушла в глубину.

Фракс выругался. Уж если проклятый дворф справился с этой тварью, то он, чемпион Порто-Драко, просто обязан показать класс!

Возможность ему представилась в следующую же секунду. Новая рыба атаковала его. На этот

раз гладиатор был готов — он уже приноровился к тому, что все движения в воде становятся плавными и замедленными. Уклоняясь от атаки, он присел, а потом резко распрямил колени, став на мгновение гигантской рукоятью своего меча. Клинок со страшной силой вошел в жаберную щель, и рыба оказалась буквально насаженной на него. Удары ее хвоста едва не оглушили Фракса, но это были последние движения твари. Вскоре она замерла и соскользнула с клинка.

Битва кипела. В облаках рыбьей крови воины казались разбушевавшимися демонами. Вот два маринари, пронзив рыбу гарпунами, практически разорвали ее на части. Вот третий сумел закинуть свой гарпун в пасть рыбы и вырвал ей сердце. Вот Фракс уложил еще одного монстра ударом в жаберную щель. Улвур и леди Ньяра сражались рядом, прикрывая друг другу спины. Лейтенант Килеас заметил огромную рыбу, направлявшуюся прямо к "Гневу дворфов". Он швырнул в нее свой гарпун, но неудачно — оружие только скользнуло по панцирю. Рыба даже не заметила нападения — она разгонялась, чтобы нанести лодке сокрушительный удар. Лейтенант понял, что нельзя терять ни секунды, и бросился наперерез рыбе. И в следующее мгновение бестия врезалась в него.

Фракс увидел, как взметнулись вверх руки лейтенанта, а затем его тело с проломленной грудью медленно опустилось на грунт. Это была не первая смерть, которую видел гладиатор, но в первый раз на его глазах погиб не враг, а союзник, товарищ по оружию. Зарывав от гнева, Фракс ринулся на рыбу-убийцу. Сила его удара была так велика, что он вспорол рыбе брюхо от головы до хвоста. Темная завеса крови окутала Фракса, он почти ослеп и лишь краем глаза сумел разглядеть новую тень, нависшую над ним. Фракс упал на песок, избегая удара, но этот старый безотказный трюк на сей раз не сработал — то ли рыба оказалась слишком хитрой, то ли ей кто-то "подсказал". Она метнулась к гладиатору с такой скоростью, что тот успел лишь выставить меч перед собой, закрываясь от удара. На этот раз острие клинка попало прямо в прочные пластины лба и не причинило рыбе ни малейшего вреда. Самого же Фракса, судорожно сжимавшего в кулаке рукоять меча, отбросило далеко в сторону. Он успел разглядеть силуэты своих товарищей в кровавом облаке, увидел, как одна из рыб перекусила пополам зазевавшегося маринари, успел подумать, что подобный конец, вполне возможно, ждет и его самого, но на большее времени не хватило — рыба снова пошла в атаку.

И опять она двигалась быстро, чертовски быстро. Фракс уклонился буквально в последний миг; о том, чтобы нанести удар, не было и речи. Сердце Фракса отчаянно билось, дыхание участилось, что, очевидно, пришлось не по нраву медузе — она ерзала по лицу гладиатора, и Фракс почувствовал, что воздух, который она ему дает, стал менее свежим и чистым.

Он постарался успокоиться и дышать медленнее и равномернее — сейчас от этого зависела его жизнь. Однако это было не так-то легко, когда панцирная рыба кружила рядом с ним, выбирая момент для решающей атаки. Эта тактика была хорошо знакома Фраксу — он сам не раз пользовался ею на арене. Обычно она никогда его не подводила — противник быстро уставал, начинал нервничать и совершал ошибку. Теперь сам Фракс оказался в роли жертвы, и любая ошибка могла стать для него роковой.

Меж тем медуза все хуже справлялась со своими обязанностями, и у гладиатора начала кружиться голова. Он пошатнулся, и рыба, мгновенно почувствовав, что противник ослабел, пошла в атаку. Фракс видел, как прямо на него несется массивная голова с разинутой пастью, видел острые как бритвы зубы, видел темный равнодушный глаз.

Глаз!

Фракс не успел ничего подумать, но его тренированное тело все сделало за него: руки взметнулись вверх, и клинок вонзился прямо в глаз твари и вошел ей в голову по самую рукоять. Тут же пальцы, сжимавшие меч, разжались, Фракс без сил упал на песок, смертельно раненная рыба пронеслась над ним. Несколько отчаянных ударов хвоста — и все было кончено. Мертвая бестия замерла на песке. Но у Фракса оставалась еще одна проблема — его медуза. Несколько секунд — возможно, самых долгих секунд в его жизни — гладиатору казалось, что студенистая тварь бросит слишком беспокойного хозяина и даст деру. Однако паника могла только ухудшить его положение. Огромным усилием воли Фракс заставил себя лежать на дне неподвижно и дышать медленно и спокойно, как будто он наслаждается теплой ванной.

Ему почти удалось успокоить свою медузу.

Почти.

Потому что не прошло и минуты, как из кровавой мглы вынырнула новая панцирная рыба, которая тащила в стиснутых зубах — Фракс не поверил своим глазам — топор Улвур. А сам дворф, вцепившись мертвой хваткой в рукоять своего оружия, "ехал на буксире".

От неожиданности Фракс едва не расхохотался — он понимал, что дворфу сейчас приходится несладко, но слишком уж комичный был у того вид. Первым побуждением гладиатора было предоставить упрямого коротышку его собственной судьбе, но он вовремя вспомнил, что Улвур не раз спасал ему жизнь, а, как в свое время хвастливо заявил сам Фракс, он привык возвращать долги. Поэтому гладиатор вскочил на ноги и что было сил ударил рыбу по голове единственным оружием, которое у него осталось, — кулаком. Та ошарашенно завертела головой, но в кровавом облаке не могла толком разглядеть, кто напал на нее. Фракс быстро присел, поднырнул под брюхо рыбы и снова стукнул ее — на этот раз с другой стороны. Обалдевшая рыба разжала челюсти, и Улвур оказался на свободе.

Меж тем бестия все же учуяла Фракса и развернулась к нему, зловеще щелкая челюстями. Гладиатор почувствовал себя неудобно.

Сквозь песчаную завесу он мог краем глаза разглядеть рукоять своего меча, по-прежнему торчавшего из глазницы убитой рыбы всего в каком-то десятке шагов. Однако сейчас нечего было и думать о том, чтобы вернуть себе оружие. Бестия следила за каждым движением Фракса, и он тоже не спускал с нее глаз, пытаясь предугадать ее следующий удар.

Рыба не заставила себя ждать. Но, когда она бросилась на Фракса, произошло нечто, чего ни она, ни гладиатор не ожидали. На пути рыбы встал с топором наперевес Улвур. Можно было бы сказать, что он прикрыл собой безоружного гладиатора, если бы разница в росте не была так разительна. Фракс не стал терять времени — в три прыжка он добрался до убитой им рыбы, освободил меч и развернулся, готовясь напасть на нового врага. Однако его ждал новый сюрприз — рыба как сквозь землю провалилась. Фракс успел заметить лишь ее хвост, исчезающий в темной глубине. Рыба даже не попыталась напасть ни на дворфа, ни на

человека. Она улепетывала во все лопатки!

Несколько мгновений ошеломленные Улвур и Фракс глядели друг на друга, словно каждый из них надеялся, что товарищ ответит, что так напугало рыбу. Но события развивались слишком быстро для того, чтобы "заклятые друзья" успели осмыслить происходящее.

Внезапно Фракс заметил, что леди Ньяра взмахнула рукой, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Гладиатор оглянулся. Воительница указывала на "Гнев дворфов". Оба гребных винта лодки вращались. Маленькое суденышко уходило все дальше, бросив людей и маринари на произвол судьбы. "Так я и знал! — подумал Фракс. — Только идиоты доверяют женщинам!"

Однако уже в следующее мгновение он понял свою ошибку. Заметив крупную движущуюся цель, панцирные рыбы устремились за ней, словно деревенские собаки, что выскакивают со дворов и с остервенелым лаем гонятся за скачущим всадником. Та рыба, что едва не прикончила Фракса и Улвура, тоже присоединилась к остальным. Таула не сбежала. Наоборот, она отвлекла рыб на себя, чтобы дать возможность Ньяре и ее спутникам беспрепятственно скрыться. И отважный капитан заплатила дорогую цену за свою храбрость и самоотверженность. Теперь все удары сыпались на борта ее маленького судна. Рыбы окружили его и нападали со всех сторон — справа, слева, сверху, снизу. Первым побуждением Фракса было ринуться на помощь отважной команде лодки, но Улвур удержал его за руку. Фракс хотел уже отбросить дворфа в сторону, но в следующее мгновение понял, что тот прав. Таула не хотела, чтобы "герои из верхнего мира" погибли в безнадежной борьбе. Она хотела, чтобы они достигли своей цели — Эльфийских врат. Им оставалось только с уважением отнестись к ее решению.

Последний бой "Гнева дворфов" был коротким. По меньшей мере тридцать, а то и сорок огромных бестий атаковали беззащитную лодку. Вскоре над ней за клубились пузыри, показывая, что корпус пробит во многих местах. Затем лодка еще раз метнулась в сторону, как смертельно раненный зверь в последнем прыжке, и медленно легла на грунт, подняв целую песчаную бурю. Рыбы кружили над ней, как стервятники.

Фракс стоял неподвижно, стиснув зубы, наблюдая за концом чудесного судна и его бесстрашной команды. Совсем недавно он видел гибель тех, кто сражался с ним плечом к плечу. Теперь на его глазах Таула и ее спутники пожертвовали жизнью ради... ради него. Такого с ним никогда не случалось. На арене чужая смерть была всегда победой, радостью, праздником. Сейчас он впервые почувствовал горечь утраты. Что сказал ему дворф во сне? "Пока ты не научишься чему-то новому, ты не сможешь следовать за нами". Что ж, Фракс учился. Но он не знал, что урок будет таким болезненным.

Леди Ньяра осторожно коснулась его руки, словно знала, что он чувствует. Когда он обернулся, она показала жестом, что они должны уходить, пока рыбы кружат над поверженной лодкой и не обращают внимания на путешественников. Таула и ее команда исполнили свой долг. Теперь настал их черед исполнить свой.

Леди Ньяра, Фракс, Улвур и два уцелевших воина-маринари двинулись дальше и вскоре скрылись в густом лесу водорослей.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334419>